

Глава 23 Самый глупый человек

Чи Хань пребывал в состоянии нарастающего, гнетущего раздражения, когда на экране телефона наконец вспыхнул ответ: [Результаты будут завтра].

Порыв холодного ветра заставил Цинь Вэня зябко поёжиться. Чи Ханю не показалось — лицо юноши в мгновение ока стало пугающе бледным. — Пожалуй, нам пора возвращаться, — сухо произнёс Альфа. — Если тебе что-то приглянулось, мы просто это купим.

— Мне нравится именно этот, — Цинь Вэнь спрятал недоеденный батат в карман, дотянулся до ниточки воздушного шара и робко улыбнулся.

У Чи Ханя болезненно сжалось сердце. Несмотря на то, что Цинь Вэнь сегодня явно наслаждался прогулкой, в груди Альфы поселилась необъяснимая тревога.

Цинь Вэнь и сам понимал, что пора возвращаться: внизу живота тянуло тупой болью, а ноги стали словно ватными. Пока они шли к машине, он ещё держался, но стоило ему оказаться в салоне, как тепло работающего обогревателя окончательно его сморило. Из глубокого, тяжёлого забытья он очнулся уже в номере отеля — Чи Хань сам принёс его сюда на руках.

— Я... — Цинь Вэнь почувствовал себя крайне неловко. — Всё в порядке, спи, — голос Чи Ханя был спокойным и твёрдым, внушая странное чувство защищённости. — Я забронировал билеты на утренний рейс.

Цинь Вэнь позволил Альфе снять с себя очки и внезапно осознал, что окружающие предметы становятся всё чётче... Разве врачи не говорили, что шансы на восстановление после таких осложнений ничтожно малы?

«Белый комочек» тут же юркнул под одеяло. Цинь Вэнь, почти неосознанно перевернувшись на бок, обнял его. Чи Хань невольно усмехнулся, глядя на эту картину, но его лицо быстро вновь стало серьёзным. Он провёл остаток вечера в сети, изучая симптомы «феромонного расстройства». Судя по описаниям, болезнь обычно приводила Омег к тяжёлым психическим срывам и вспышкам агрессии, но случаев, подобных Цинь Вэню — с такой патологической сонливостью — почти не встречалось. Чи Хань вспомнил, как Цинь Вэнь впервые упомянул о своём недуге, и теперь та паника в его глазах стала казаться подозрительно ясной. Альфа всё больше убеждался: юноша что-то скрывает.

За ужином Чи Хань буквально уговаривал Цинь Вэня съесть хоть немного, кормя его с рук. Когда он обнимал юношу, его ладони нащупывали лишь острые кости там, где раньше была плоть. Тревога в душе Альфы крепла с каждой минутой.

Несмотря на долгий сон, на следующее утро Цинь Вэнь всё ещё выглядел измождённым. Метка на его железе исчезала с пугающей скоростью. Чи Хань, сохраняя внешнее хладнокровие, перед самым выходом из отеля вновь поделился с ним своими феромонами, чтобы юноша смог

перенести полёт без лишних страданий.

В самолёте Цинь Вэнь спал беспробудным сном. Его лицо, наполовину скрытое пледом, казалось неестественно худым и прозрачным. Чи Хань до белизны в костяшках сжимал телефон — время никогда ещё не тянулось так мучительно долго. Перед посадкой он снова отправил запрос. Ответ обещали прислать в течение двух часов — как раз к моменту прибытия в Мочэн.

За сорок минут до посадки Цинь Вэнь проснулся от резкого приступа тошноты. Опираясь на руку Чи Ханя, он поспешно направился в уборную. Утренняя порция каши почти не задержалась в желудке, но после рвоты ему стало значительно легче.

На выходе из туалета он столкнулся с каким-то мужчиной. Тот вовремя подхватил его под локоть, не давая упасть. В воздухе разлился аромат чая — властный и терпкий. Перед ним стоял Альфа.

Запах был приятным, из тех, что обычно нравятся окружающим, но Цинь Вэнь теперь не выносил присутствия чужих Альф. Он тут же отступил назад, и в тот же миг над его головой прозвучал радостный голос: — Старший?

Цинь Вэнь поднял взгляд. Перед ним стояло знакомое лицо. Смутные воспоминания постепенно обретали форму. Он узнал его — Линь Сысюэ, младший сокурсник с того же факультета. Когда Линь Сысюэ только поступил в университет, Цинь Вэнь как раз был в составе принимающей группы. Это был яркий, харизматичный Альфа с открытым взглядом. В студенческие годы у него не было отбоя от поклонников, и, по слухам, позже он начал встречаться с одним из самых красивых Омег другого факультета.

— Линь Сысюэ? — неуверенно спросил Цинь Вэнь. — Да, это я! — глаза Линь Сысюэ азартно блеснули. — Старший, ты меня помнишь! — Разумеется, на память я пока не жалею, — Цинь Вэнь выдавил слабую улыбку.

— Тебе плохо? — Линь Сысюэ с беспокойством оглядел бледное лицо юноши и потянулся, чтобы коснуться его, но Цинь Вэнь мгновенно отшатнулся. Его жест был более чем красноречив.

Улыбка Линь Сысюэ застыла. В ту же секунду атмосфера вокруг них стала ледяной. Инстинкты Альфы заставили его резко обернуться — к ним неспешным, уверенным шагом приближался невероятно красивый мужчина.

Чи Хань подошёл как раз в тот момент, когда Линь Сысюэ воскликнул: «Старший, ты меня помнишь!». Альфа всегда поймёт Альфу. Они — сильные существа, одарённые небесами, и крайне ревностно относятся к своей территории и тому, что им принадлежит. Малейшее посягательство на границы вызывает у них мгновенную готовность к атаке. Чи Хань был уверен: у этого человека были виды на Цинь Вэня. Но, к счастью... Тот факт, что Цинь Вэнь отступил, означал лишь одно — кроме памяти о прошлом, к этому человеку у него не было ни

малейшего интереса. Чи Хань был доволен.

— Тебе лучше? — Чи Хань медленно, почти демонстративно обнял Цинь Вэня за плечи. Аромат снежного кедра начал заполнять пространство — для Цинь Вэня он был спасением, но для Линь Сысюэ стал предупреждением о смертельной опасности.

Линь Сысюэ мгновенно осознал, что этот Альфа стоит намного выше него по иерархии. Он пытался сопротивляться давлению, но стоило Чи Ханю бросить на него случайный взгляд, как он невольно отвёл глаза. В этой первой, краткой стычке Линь Сысюэ потерпел сокрушительное поражение — редкий и крайне унижительный опыт в его жизни.

— Это мой сокурсник, — Цинь Вэнь, казалось, ничего не заметил. Его сознание словно было окутано густым туманом, и он держался лишь на остатках здравого смысла.

Чи Хань, решив сменить гнев на милость, с безупречным достоинством протянул руку: — Чи Хань.

Чи Хань?! Линь Сысюэ, хоть и происходил из обычной семьи, благодаря своим генам вращался в весьма высоких кругах. После университета он сделал блестящую карьеру, и имя Чи Ханя было ему прекрасно знакомо. — Линь... Линь Сысюэ, — он поспешно пожал протянутую ладонь.

Цинь Вэнь приподнял веки, не понимая, почему Чи Хань вдруг проявил такую неприязнь. У них были конфликты в прошлом?

— Младший сокурсник моего супруга, — голос Чи Ханя был ровным и холодным. — На его факультет трудно поступить, значит, здесь собрались умные люди. Как-нибудь пообедаем вместе. В этих словах сквозила скрытая угроза.

Линь Сысюэ кивнул: — Хорошо.

Чи Хань едва заметно склонил голову и, заметив, что Цинь Вэню снова стало нехорошо, немедленно увёл его на место.

Альфа нажал кнопку «Не беспокоить» и, сев напротив юноши, осторожно снял пластырь с его шеи. Увидев покрасневшую, опухшую кожу вокруг железы, он в гневе нахмурился: — Аллергия? Железа — самое чувствительное место на теле Омеги. При долгом ношении пластыря нередко возникало раздражение.

— Угу, — отозвался Цинь Вэнь. Он уже давно чувствовал зуд, но, поскольку после течки состояние его было крайне нестабильным, он не решался снять защиту.

Лицо Чи Ханя потемнело: — Почему ты молчал? Цинь Вэнь промолчал, лишь уткнулся лбом в

плечо Альфы. Через мгновение он хрипло прошептал: — Хочу...

Чи Хань опустил голову и, прикусив кожу, ввёл порцию концентрированных феромонов. Воздействие было настолько резким, что Цинь Вэнь издал приглушённый стон. Глаза его покраснели, он невольно откинулся назад, но Чи Хань крепко удерживал его за талию.

Через десять минут дыхание Цинь Вэня выровнялось. Хотя тело всё ещё было слабым, он почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Что же это такое... По всем законам природы, после маркировки состояние должно было улучшиться, но на деле феромоны рассеивались всё быстрее. Казалось, внутри юноши затаилось нечто, жадно поглощающее не только его энергию, но и саму жизненную силу. Для Омеги феромоны должны были стать спасением, а превратились в кратковременное обезболивающее. Последние секунды перед посадкой стали для Чи Ханя настоящей пыткой.

Как только шасси коснулись земли, Чи Хань включил телефон. Цинь Вэнь заметил это, но списал на занятость по работе. — Я проснулся, — Цинь Вэнь протянул руку к Альфе. — Дай мне один чемодан.

Чи Хань был сам не свой, хотя старался не подавать виду. Он отдал юноше маленькую сумку. Цинь Вэнь пошёл вперёд. В Мочэне сегодня было солнечно, и лучи света, падая на его фигуру, создавали вокруг него мягкий, сияющий ореол.

В этот момент пришло сообщение: [Послушай, у тебя что, кто-то появился на стороне?]

Терпение Чи Ханя лопнуло. Подавляя ярость, он быстро набрал: [Результат. Если не умеешь говорить по делу, лучше вообще молчи].

Собеседник, видимо, почувствовал исходящую от экрана угрозу и ответил мгновенно: [Апирос-4. Препарат, используемый в первом триместре беременности при угрозе выкидыша и тяжёлых побочных реакциях. Проще говоря — для сохранения плода].

Чи Хань замер. Весь мир вокруг него внезапно погрузился в тишину. Голова пошла кругом. Он впился взглядом в слова на экране, словно разучившись читать. Он помнил, как видел, что Цинь Вэнь принимал это лекарство как минимум трижды. Если это были просто витамины, зачем нужно было срывать этикетку?

Туман в его голове рассеялся. Теперь он точно знал, за какую нить нужно тянуть, и на другом конце этой нити он увидел израненного, измученного человека. Это значило... Цинь Вэнь беременен?

«От кого ребёнок?» — спросил он себя, и в ту же секунду резкая боль прошла его сознание. Перед глазами вспыхнули воспоминания той ночи, что случилась четыре месяца назад... Ночи,

когда он был пьян. Зрачки Чи Ханя сузились до предела. Это не было иллюзией! В ту ночь они с Цинь Вэнем действительно...

Впервые в жизни мозг Чи Ханя полностью отказал. Ему пришлось приложить все силы, чтобы сохранить внешнее спокойствие. Чей это ребёнок? Он мог быть только его. На Цинь Вэне никогда не было следов чужих феромонов. Или, лучше сказать, Цинь Вэнь никого бы не принял, кроме него. Эта уверенность была основана на осознании того, насколько беззаветно его любили. С самого дня свадьбы он вёл себя вызывающе и эгоистично, и теперь судьба наконец нанесла сокрушительный удар, вдребезги разбивая его хвалёное высокомерие.

Он стоял в лучах тёплого солнца, глядя на уходящего Цинь Вэня с чемоданом в руках. В его душе бушевал такой хаос чувств, что казалось, грудная клетка вот-вот разорвётся. «Что же я натворил...»

Цинь Вэнь заметил, что Чи Хань отстал, и с недоумением обернулся: — Чи Хань?

Буря в сердце Чи Ханя внезапно стихла от этого голоса. Он молча смотрел на Цинь Вэня, чувствуя, как его собственное сердце обливается кровью. Те три года равнодушия пустили глубокие корни в его душе, и теперь попытка вырвать их причиняла невыносимую боль раскаяния. Но у него не было права говорить об этом вслух.

Цинь Вэнь не видел того, что творилось в душе Альфы. Он лишь заметил, что тот наконец пришёл в себя и быстрыми шагами направился к нему. Остановившись рядом, Чи Хань, едва ли не сквозь зубы, произнёс: — Цинь Вэнь, ты самый глупый человек из всех, кого я встречал!

Цинь Вэнь опешил: «???». С чего это вдруг начались личные оскорбления?

Чи Хань решительно забрал чемодан из рук юноши, не позволяя ему нести ничего тяжелее очков. — Пошли, — тихо добавил он. — Домой.

<http://bllate.org/book/15356/1420305>